

ГЛАВА 47

Цзя Цзиньшэн, я не хотел убивать вас

Дождь не прекращался уже долгое время.

Черные облака полностью закрыли вершины горных хребтов. Занавес из дождя, казалось, поглотил небо и землю.

Треск треск!

Небо вспыхнуло. Молния была как серебряная змея, скользящая по небу. Вдруг она исчезла бесследно.

Лето было на подходе, и последний весенний дождь, казалось, принес с мерцание предстоящего лета.

На Зеленой Соломенной Горе нефритовых бамбуковых побеги тянулись к небу и дождю.

В горной крепости Древней Луны множество домов располагались близко друг к другу и зарывали свои головы, чтобы выдержать сильный дождь. Караван уже был готов отправляться в новое путешествие.

«Дождь очень сильный, аккуратней на дороге!»

«Не отставайте! С вами хорошие Гу, особенно Жирный жук. Он поможет не застрять на горной тропе!»

«Смертные воины, держите прямо рекламные щиты, чтобы освещать дорогу. Не дай Бог, вы его потеряете»

Сильный гул эхом доносился из каравана.

Сильный дождь омыл небо и землю. Спасибо Богу, что дороги вокруг горной крепости были покрыты галькой. Однако, в пятистах метрах от горы, было очень грязно и узко.

У Высокомерных Страусовых Птенцов были низко опущены головы. Пропитанные дождем, их красивые перья слипались и действительно выглядели как у мокрой курицы.

Толстые жуки скручивали свои тела и небрежно двигались вперед. Дождь ударял своими черными чарами, образуя бесчисленные небольшие ручьи, падающие с обеих сторон на землю.

Пушистые тайные пауки также намокли, а их зеленый и черный мех начал слипаться.

Жаба Гу постоянно весело кричала. Крылатый Змей расправил свои крылья быстро скользнул в грязь.

Чтобы защитить товар от влаги и дождя, группа Мастеров Гу демонстрировала свои способности.

Гу Мастера стояли прямо на головах нескольких Жирных жуков. Они подняли руки вверх, Золотой Свет Гу парил вокруг их ладоней.

Бронзовая Первозданная Сущность испарялась как поток и вторгалась в тело Золотого Света

Гу. Свет распространялся на большую площадь так, что жирный жук был полностью покрыт.

Когда капли дождя попадали бы в клетку, они бы отскакивали в разные стороны.

Однако Золотого Свет Гу много поглощал Первозданную Сущность, что через некоторое время Гу Мастер первого уровня просто не смог бы удержаться.

Разумеется, через некоторое время он закричал: «Мне плохо! Моя Первобытная Сущность уменьшается. Помогите, кто-то!»

«Я!» Мастер Гу бросился вперед и занял его позицию.

Под руководством «Черных волос Гу» волосы Гу Мастера будет постоянно расти.

В волосах нормального человека по меньшей мере сто тысяч прядей. Каждая прядь от пяти до шести метров. Они запутались друг в друге, образуя непроницаемую одежду.

«Черные волосы» Гу были на первом уровне Гу и часто использовались Мастерами для защиты от атак. Волосы потребляли только тридцать процентов Бронзовой Первозданной Сущности, в отличие от «Золотого света Гу», которому Первозданная Сущность нужна была постоянно.

Если бы можно было усовершенствовать Черные Волосы Гу вместе с Черной Свиньей Гу, то их можно было бы продвинуть до уровня Гу Черной Гривы.

При использовании этого вида Гу, волосы и волоски на теле становились бы более темными и густыми. В течение нескольких вдохов черная броня покрыла бы все тело взрослого Гу Мастера.

Если бы «Черная Грива Гу» продолжала совершенствоваться и превратилась в Гу третьего уровня, она могла стать знаменитой Стальной Гривой Гу.

Вдобавок к «Золотому Свету Гу» и «Черным Волосам» Гу, несколько Мастеров каравана выбрали «Водного Паука» Гу, покрывающего лёгким слоем воды тело Гу Мастера.

По поверхности водной одежды постоянно текла вода. Когда капли дождя попадали на одежду, она сразу же соединялась с ней.

Когда дождь лил на Гу Мастером, их водонепроницаемая одежда становилась все плотнее и плотнее. Через некоторое время Гу Мастер снова вызвал Водного Паука Гу, чтобы убрать всю лишнюю воду и уменьшить первоначальный размер одежды.

Что касается смертных воинов, они смело расхаживали по грязной дороге и следили за товарами. Большинство из них были одеты в дождевики из соломы. Однако толку от них было мало, поскольку все они промокли до нитки.

«Черт побери!» Воины яростно ругались про себя.

В дождливый день им было тяжелее идти по горной дороге.

В такую погоду, когда все тело было мокрым и уставшим, легко было простудиться, очень серьезной болезнью. Если бы они серьезно заболели, Мастера Гу могли их спокойно покинуть.

Если бы на их пути повстречались оползни, животные, нападения Гу, они могли бы потерять свою жизнь на месте.

Хотя караван изначально был переполнен мастерами Гу, каждый раз, когда они отправлялись в путешествие, их число значительно уменьшалось. Смертельные войны умерли больше всего из-за Мастеров Гу.

Если караван случайно бы столкнулся с большим стадом зверей, увы, все бы погибли.

На самом деле, помимо этих стихийных бедствий, были также катастрофы из-за людей.

Горные крепости по пути, возможно, не особо были рады прибытию каравана. Некоторые даже любили вымогать деньги с посторонних.

«Мы уезжаем, до следующего года!» Некоторые Гу Мастера, поклонились и помахали на прощание горной крепости Древней Луны.

У большого входа собралось много людей, наблюдая за уходом каравана.

«Пожалуйста, не забудьте приехать в следующем году». Дети не хотели расставаться и постоянно кричали.

«Могут возникнуть какие-то трудности, и я задаюсь вопросом, сколько знакомых лиц вернутся в горную крепость в следующем году?»

«Жизнь такая непростая».

Когда караван уходил все дальше и дальше, все постепенно начали разбегаться.

Веселая и шумная атмосфера рынка также бесследно исчезла. Улицы пустовали, оставив большой беспорядок.

Поток людей бежал по земле и траве. Дождь резко ударил по поверхности и сразу образовал грязную жижу мутной воды.

Фан Юань был один, глядя на караван издалека.

Караван был похож на толстого красочного питона, уползающего по узкой горной дороге. Под серым занавесом дождя он медленно вошел в густой лес.

«Погода действительно помогает нам ...» Фан Юань слегка вздохнул.

Он держал желтый зонт, стоя прямо под дождем.

На нем была обычная мешковина. Он был худой, с бледной кожей пятнадцатилетнего мальчика и аккуратно подстриженными черными волосами. Кончики его волос слегка трепетали под зонтом вместе с ветром.

Другие проклинали эту мерзкую погоду, но он был рад, что дождь пошел очень вовремя.

Он попытался замести следы после убийства Цзя Цзиньшэна прошлой ночью. Однако такое происшествие всегда оставляло за собой невероятный кровавый запах. Поскольку в секретную пещеру воздух практически не поступал, очень сложно было избавиться от этого запаха.

Сильный дождь смыл все и неплохо очистил воздух. Это значительно уменьшило запах. В этой секретной пещере еще должны были быть небольшие водопады и туман из пресной воды определенно разбавил бы запах в воздухе.

В мире существовало множество магических Гу с различными методами разведки. Даже Фан Юань знал только некоторые из них.

Дождь ударил по желтому зонтику, а затем раздался тикающий звук. Вдоль спицы зонта спускались бесчисленные потоки воды, ударяя по горе рядом с ногами Фан Юаня.

Наблюдая за тем, как караван заворачивает за угол и полностью растворяется в густом лесе, на лице Фан Юаня даже не было и намека на радость. Он держался достойно.

«Хотя база культивации Цзя Цзиньшэна была не очень высокой с достаточно слабыми способностями, его положение было особенным. Люди каравана были слишком заняты, чтобы заметить его исчезновение так быстро. Но скоро они найдут пропажу и когда это произойдет, Цзя Фу вернется для расследования происшествия».

«Глава семьи Цзя специально поставил Цзя Цзиньшэна и Цзя Фу возглавить команду. В этом глубокий скрытый смысл. В базе культивации Цзя Цзиньшэна и Цзя Фу – это как два разных мира. Что касается мудрости, у них тоже большая разница. Глава семьи Цзя специально заставлял Цзя Цзиньшэна страдать, заставив его признать реальность, чтобы он жил мирно в будущем. Так же это делалось и для того, чтобы проверить личность Цзя Фу. Если бой был слишком жестоким и он даже не пощадил своего брата, то как он мог стать главой семьи Цзя?»

«Цзя Цзиньшэн никогда не понимал хороших намерений своего отца. Хотя он вроде бы и довольно умный. Какая жалость!» – воскликнул Фан Юань. Благодаря большому опыту он вскоре понял смысл действий.

Когда он увидел связь между Цзя Цзиньшэном и Цзя Фу в, он смутно принялся готовить план в своих мыслях.

В его плане Цзя Цзиньшэн был подходящей шахматной фигурой. Его база культивации была низкой, а статус – высоким. Хотя он был довольно умным, его опыт довольно-таки маленький и им можно было бы легко манипулировать.

Такая шахматная фигура была бы очень полезной.

Во-первых, он мог бы использовать его для побега: хорошо подготовиться к тому, чтобы позже убить кого-нибудь ради выгоды.

Во-вторых, Фан Юань спрятался бы. Получив от него выгоду и образы на скале, он спровоцировал битву между тремя великими горными крепостями на Зеленой Соломенной Горе. Такая борьба будет только на руку третьей стороне.

В-третьих, он мог полагаться на него, чтобы войти в семью Цзя. В будущем, когда возник был спор о собственности в семье Цзя, это бы привело к крупному соревнованию Гу.

«Моя база культивации очень низка сейчас, поэтому я особо не могу ничего делать. Если я найду хорошую пешку, она бы очень мне помогла. Если для меня будет какой-то риск, я просто откажусь от этой затеи, а потом буду делать то, что захочу».

«Люди здесь все очень умны, ими будет нелегко манипулировать. Посторонним, таким как Цзя Цзиньшэн, легче войти в доверие. К сожалению, я не ожидал, что монах Хуа Цзю бросил власть, оставленную в наследство»

Хуа Цзю был монахом пятого уровня Гу. Его наследие, безусловно, было бы ценнее, чем у этой

пешки Цзя Цзиньшэна.

Конечно, оба варианта были неплохими.

«Не всегда получается так, как мы хотим». Фан Юань покачал головой, вздыхая.

Появление наследства монаха Хуа Цзю монаха разрушило план Фан Юаня. Все изображения со скалы исчезли, их заменила линия, написанная кровью, предлагая Фан Юаню разрушить утес, чтобы появилась другая пещера. Идя по этой пещере, он мог бы найти наследство.

Кровавые слова появились только в течение нескольких вдохов, прежде чем исчезли бесследно.

Фан Юань вчера совершил убийство и, следовательно, он не мог разрушить эту призрачную стену.

«Есть много причин, потому что я торопился убить Цзя Цзиньшэна. Хотя я и уничтожил труп, все равно меня ожидали большие неприятности. Из-за этого мне пришлось изменить план разоблачения Винного Гу. Кроме того, пока я не могу пойти в секретную пещеру. В то же время мне придется оставаться в горной крепости».

Фан Юань обернулся, с открытым зонтиком, и направился к горной крепости под дождем.

«В любом случае, все нормально. В последнее время я проглотил большое количество первобытных камней, чтобы усовершенствовать Промежуточную первозданную сущность. Используя ее, чтобы накормить пустую апертуру, я могу скоро прорваться через промежуточный уровень. Тогда мои способности удвоятся. Было бы спокойнее, если бы я согласился с наследием монаха Хуа Цзю».

«Все непредсказуемо, но интересно». Фан Юань сиял холодной улыбкой.

Сильный дождь, осыпающий Зеленую Соломенную Гору, казался бесконечным. Вся область была покрыта унылым серо-зеленым цветом.

Порыв ветра поднимался, заставляя капли дождя ударять Фан Юаня по плечам.

Он снова подумал о Цзя Цзиньшэне.

Вздыхнув, он сказал «Цзя Цзиньшэн, на самом деле, я ... не хотел тебя убивать».

К сожалению, такая хорошая пешка ...

<http://tl.rulate.ru/book/3697/156446>